

ДРУЖБА ПРЕДКАМИ ЗАВЕЩАНА

10 февраля 1947 года, в день гибели А. С. Пушкина, около памятника великому поэту (он стоял тогда на Тверском бульваре) произошло одно событие. Впрочем, его никто не заметил. Оно касалось только двух людей, пришедших почтить память русского гения. Один из них был правнук Дениса Васильевича Давыдова, второй — правнук Александра Сергеевича Пушкина. Наверное, рано или поздно они должны были встретиться и познакомиться. И вот это произошло.

...Письма, стихи, воспоминания современников донесли до нас историю дружбы двух поэтов — Пушкина и Давыдова. Они встречались в Каменке, Москве, Петербурге, подолгу разговаривали, читали друг другу стихи.

Я слушаю тебя — и сердцем молодею.
Мне сладок жар твоих речей,
Печальный, снова пламенею
Воспоминаньем прежних дней.

Так писал А. С. Пушкин другу. А незадолго до гибели он послал Д. Давыдову свою «Историю Пугачева» и сделал на ней стихотворную надпись:

Тебе, певцу, тебе, герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник мирного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир:
Но и по этой службе трудной,
И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир.

Гибель друга была тяжелым ударом для поэта-партизана. Вот что он написал П. Вяземскому: «Пройдя сквозь весь пыл наполеоновских и других войн, многим подобного рода смертям я был и виновником, и свидетелем, но ни одна не потрясла душу мою, подобно смерти Пушкина».

И вот спустя много лет около памятника А. С. Пушкину встретились их потомки — Лев Денисович Давыдов и Григорий Григорьевич Пушкин.

Своим знакомством они обязаны Константину Васильевичу Сипатову. Это с ним Л. Давыдов учился в сварочном техникуме. Позже К Сипатов оказался на воин-

ской службе в Проекторном полку, где старшиной был Г. Пушкин. Вот так угодно было распорядиться судьбе.

...Мы беседуем в квартире Льва Денисовича в московском микрорайоне Орехово-Борисово. На одной стене — портреты предков. Вот сам прадед Денис Васильевич в молодости и постарше. Рядом — дед, Вадим Денисович, генерал-лейтенант, участник Балканской войны. Здесь же — отец, Денис Вадимович, человек гражданский.

Мы договорились: пусть каждый из потомков расскажет о себе до того момента, как познакомился друг с другом.

— Я избрал сугубо мирную профессию — закончил сварочный техникум, — рассказывает Лев Денисович. — Работал на строительстве нефтепровода Гурьев-Орск, строил нефтебазу в Астрахани. «Перерыв» сделал на войну. Воевал под Харьковом, Сталинградом, на Курской дуге. Дошел до Германии. Был тяжело ранен. Есть боевые награды.

— Я на шесть лет моложе Льва. Мне в прошлом году 70 «стукнуло», — так начал свой рассказ Григорий Григорьевич. — Сохраняя традицию, вначале все-таки о предках. Мой отец Григорий Александрович был полковником русской армии. После победы Великого Октября он пришел в Петроградский военно-революционный комитет и, сняв погоны, заявил, что переходит на сторону народа. Военным человеком был и мой дед — Александр Александрович, сын поэта. В русско-турецкую войну он командовал гусарскими полками, дослужился до чина генерал-лейтенанта, был честным, прямым человеком, врагом всякой несправедливости.

Что касается меня, то я готовился быть зоотехником. Однако учебу не закончил. Участвовал в финской кампании, освобождал земли Западной Украины и Белоруссии. Потом — Великая Отечественная. Партизанил под Москвой, был разведчиком, десантником. Сражался на Курской дуге (там, впрочем, вполне мог бы встретиться с Левой), форсировал Днепр... Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени. После войны работал в Московском уголовном розыске...

Возраст у потомков поэтов преклонный. Пришло время выходить на пенсию.

Под портретом Дениса Давыдова — его правнук, Лев Денисович; под портретом Александра Пушкина — его правнук, Григорий Пушкин.

Однако Лев Денисович еще десять лет после шестидесяти возглавлял сварочную лабораторию, а Григорий Григорьевич работал печатником в издательстве «Правда». И вот сейчас, став «настоящими» пенсионерами, друзья занимаются большой и полезной деятельностью.

Лев Денисович показал мне самодельный альбом. Читаю на обложке: «Каталог портретов, памятных и личных вещей Дениса Давыдова, находящихся в музеях и частных коллекциях». За этими листами — годы напряженных поисков, переписки, работы в архивах.

Лев Денисович перелистывает с ребятами из села Верхняя Маза (Ульяновская область). Там жил Денис Давыдов. Сейчас в местной школе открыт небольшой музей. Лев Денисович передал туда фотографии рисунков, картин, книги. Между Москвой и Астраханью курсирует пароход «Денис Давыдов». В одной из кают собраны материалы о жизни и творчестве поэта-партизана. Это также дар правнука.

Григория Григорьевича Пушкина дома застать не так-то просто. Несколько раз звонил, чтобы договориться о встрече, и неизменно слышал: «К сожалению, в отъезде».

— В 1974 году Магнитогорский театр имени А. С. Пушкина поставил спектакль о моем прадеде. Меня пригласили на премьеру, попросили выступить перед зрителями. Вот с тех пор я, как говорится, на колесах. Член общества «Знание». Темы моих лекций: «Потомки Пушкина». Довелось выступать перед нефтяниками Тюменской области, в Киеве, Ростове, Ижевске, Владимире...

Поездки, встречи, выступления... На все это уходит много времени. Но ведь и у них растут любимые внуки. У Льва Денисовича — Лиды и Денис, у Григория Григорьевича — Олег и Костя. Они тоже требуют внимания. Но все равно друзья встречаются — не только по праздникам и знаменательным датам, но и просто так. Это настоящая дружба.

...Пора прощаться. Смотрю на двух пожилых людей, которые, по мнению очень многих, похожи на своих замечательных предков. Они шутят, договариваются о новой встрече. Дружба Дениса Давыдова и Александра Пушкина продолжается между их потомками. Значит, не прерывается связь времен, и одно поколение прилагает другому на верность.

Лев ХАЙКИН.

Рукою А. С. Пушкина.